

ТЕКСТ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ОБРАЗНОСТЬ И ОЦЕНКА

УДК 821.161.1:808

ЯЗЫКОВЫЕ И АВТОРСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РАННИХ СТАТЬЯХ Н.С. ЛЕСКОВА БЫТОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

О.А. Головачева

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия, 241036
golovacheva-olga@mail.ru

В статье рассматриваются языковые единицы в структуре системной и авторской парадигматики и синтагматики, отражающие восприятие бытовых российских реалий жизни русским человеком и европейцем во второй половине XIX в. С помощью адъективов оценочного регистра Н.С. Лесков аттестует состояние помещений для отправления естественных надобностей человека как крайне непригодное, опасное для здоровья; коннотацию одобрения фиксируют только адъективы лексико-семантической группы, номинирующей целесообразность, практицизм. Противопоставленность как проявление идиостилевой особенности Н.С. Лескова выстроена с учетом наличия в одном из коррелятов потенциальных либо имплицитных компонентов, эксплицированных в противочлене, что аттестует публициста как внимательного человека, утонченного стилиста. Наряду со стилистически маркированными лексическими единицами с негативной оценочностью автор вводит словосочетания, где коннотативный потенциал опорного компонента многократно усиливает контекстный партнер.

Цель работы — выявить, какими языковыми средствами отмечены бытовые условия жизни русских простолюдинов во второй половине XIX в. Материалом исследования послужили статьи Н.С. Лескова «Заметка о зданиях», «О петербургском пойле, пензенских тротуарах и орловских мостах, а также о разных бедных людях и о некоторых попечителях Роберта Оуэна». Основными методами исследования стали метод контекстуального анализа, описательный, сопоставительный, дискурс-анализ.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, публицистика, оценка, парадигматические отношения, бытовые проблемы

ВВЕДЕНИЕ

В ранних публицистических работах Н.С. Лескова (60-е гг. XIX в.) отражена система ценностных ориентиров автора, боль за простой народ, стремление улучшить его положение... Раздумья литератора о своей стране, о целых классах людей, часто социально обделенных, несправедливо обиженных, перекликались с раз-

мышлениями о жизни в других странах. Сравнение российской и европейской действительности вызывало разочарование публициста, т.к. отражало явное пренебрежение соотечественников бытовыми сторонами жизнеустройства, что наряду с культурным влекло за собой экономическое отставание.

ОЦЕНОЧНОСТЬ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н.С. ЛЕСКОВА В 60-Е ГГ. XIX В.

Н.С. Лесков рассматривал актуальные для этого периода проблемы бытоустройства в работах «Заметка о зданиях», «О петербургском пойле, пензенских тротуарах и орловских мостах, а также о разных бедных людях и о некоторых попечителях Роберта Оуэна» и др.

Так, в статье «Заметка о зданиях» отмечается непригодность помещений общественного назначения к отправлению естественных потребностей человека, что, впрочем, было типичным и для европейских стран. Но если со второй половины XIX в. ситуация в Европе улучшается, причем процесс идет прогрессивно, то о России этого сказать было нельзя.

Общеизвестно, что русский человек в бытовом отношении непритязателен, размышляя о духовном, мало думает о благоустройстве, например, уборных. По данному вопросу позиция Н.С. Лескова (XIX в.) перекликается с мнением П.С. Гуревича (XXI в.). Автор вузовского учебника «Культурология» приводит точку зрения некоего безымянного сантехника: «Цивилизация начинается с канализации», при этом добавляет: «Не исключено, что он был недалек от истины» [1. С. 313]. Н.С. Лесков, обращая внимание на обустройство уборных в России, отмечает, каким образом это связано с физическим здоровьем человека:

*...я не могу сказать, насколько сквозная тяга воздуха снизу вверх в наших отхожих местах способствует развитию воспаления брюшных внутренностей и геморроя, особенно между людьми, предрасположенными самым образом жизни к последней болезни, но, глядя на это дело с практической точки зрения, я имею основание думать, что **дурное** устройство отхожих мест имеет прямое отношение к **чрезмерно большой цифре безвременных могил в России** [2].*

Оценочный адъектив *дурной* — ‘плохой, скверный по качеству, вызывающий самую отрицательную оценку’ [3. Т.1. С. 454] — в контексте логически сопряжен с сочетанием *чрезмерно большая цифра безвременных могил в России.*, т.к. аттестует состояние помещений для отправления естественных надобностей человека как крайне непригодное, опасное для здоровья. Н.С. Лесков отмечает, насколько просто можно решить эту проблему при обращении, например, к опыту англичан:

*...в Англии, стране образцовых государственных учреждений и рационального народного хозяйства, где **выводы науки** не замедляют **прилагаться к практическим формам жизни**, определено, что с применением дренажных труб к очищению отхожих мест и помойных ям относительно **малая там цифра смертности** уменьшилась еще весьма чувствительным процентом; а... отхожие места подверглись **выгодному для человечества преобразованию**.*

Положительно оценочными языковыми единицами выступают здесь предикаты лексико-семантической группы (ЛСГ), номинирующей целесообразность, практицизм: *образцовый* — ‘такой, которому нужно следовать’ [3. Т. 2. С. 560], *рациональный* — ‘организованный наиболее разумным способом, целесообразный’ [3. Т. 3. С. 686], *выгодный* — ЛСВ-2: ‘имеющий пользу, преимущество, благоприятный’ [3. Т. 1. С. 250]. Интегральная сема — *целесообразность* — в значении данных адъективов фиксирует коннотацию одобрения. Синтагматика лексемы *малый* проявляет у слова положительную оценку (*малая там цифра смертности уменьшилась*), наличествующую также в семантическом объеме других единиц, в т.ч. однокоренного глагола *уменьшиться*. Контекст, таким образом, возбуждает положительные коннотации лексических единиц в русле культурно-бытовой парадигмы. Проявление заботы о каждом человеке через заботу о многих (*выгодное для человечества преобразование*) иллюстрирует слово *выгодный* в синтагматической связке с субстантивом *человечество* — ‘люди, человеческое общество’ [3. Т. 4. С. 660].

Противопоставленность сочетаний *малая цифра смертности* — *чрезмерно большая цифра безвременных могил в России* выстроена на узуальных антонимах — адъективах *малый* — *большой*. Второй член оппозиции синтагматически связан с компонентом *чрезмерно* — ‘чересчур, слишком’ [3. Т. 4. С. 684], усиливающим в словосочетании коннотативно-оценочный потенциал отрицательного диапазона.

Публицист, демонстрируя пренебрежение государства к здоровью простолюдинов, наряду с лексикой оценочного регистра употребляет единицы, амбивалентные к оценке, но приобретающие ее в контексте; вводит лексемы в рамки контактной или дистантной антонимии, создает авторские синонимические ряды, а также использует многочисленные языковые приемы, наиболее частотным из которых является повтор.

В лесковских контекстах семы экспрессивно-эмотивного характера преломляются в структуре окказиональной антитетики даже в тех случаях, когда автором приводятся статистические выкладки, например:

В 1700 году в Англии приходился один смертный случай на 43 человека, а теперь приходится 1 на 53. У нас же в течение нынешнего столетия умирал средним числом 1 из 30 и даже — 28; причем большая половина умирает в раннем возрасте.

В системе языка числительные не формируют оппозицию, однако в контексте содержательный контраст в диапазоне авторской антонимии представлен конструкцией в виде пропорции *1: 53 // 1: (30) 28*, что наглядно иллюстрирует наблюдения Л.А. Новикова о «нестандартных противопоставлениях для создания вторичного, экспрессивного смысла» [4. С. 255]. Элемент *1: 53* выступает как член антонимической парадигмы с противочленом *1: 28*. Оппозиция *1: 53 // 1: (30) 28* выпукло демонстрирует: смертность в России почти в 2 раза превышает этот показатель в Англии. Таким образом, Н.С. Лесков, в творческой деятельности ко-

того всегда имела место скрупулезность подхода, дагерротипная детализированность: опора на факты, документальные свидетельства (наличествующие в тексте или в затекстовой части), — убедительно доказывает, насколько противоположны подходы к бытоустройству англичан и русских. С помощью авторских антонимов публицист с фактографической точностью определяет как один из элементов жизни сугубо практического свойства, так и национальное миропонимание людей различных географических пространств. Через двойную антитезу (*1: 53 // 1: (30) 28; в Англии — у нас*) представлено мироустройство человека Запада, стремящегося подчинить пространство своим цивилизационным интересам прикладного характера, и русского человека, не озабоченного благоустройством территории под примитивные, на первый взгляд, нужды, а осознающего себя частью целого, Божественного, «душеправильного». Мысль о том, что в России следует беспокоиться не только о «душеполезном, но и о телопозлезном», в разных интерпретациях звучит как в публицистике, так и в беллетристике Н.С. Лескова.

При всей любви к соотечественникам пафос данной статьи — в стремлении уравновесить духовное и физическое, телесное, как части неразрывного целого — сущности человека. На реализацию авторского замысла работают многочисленные языковые средства, в т.ч. в системе парадигматики, отсюда употребление единиц в зоне авторской противопоставленности не только на лексическом, но и на грамматическом уровне: топониму-субstantиву *в Англии* — антитетично местоимение *у нас*. Организация данных антонимов обогащает потенциальными семантиками когнитивно-экспрессивную информацию: автор стремится показать соотечественникам, как бытовая, «низкая», сфера влияет на нравственную, «высокую», чем определяется целостность и гармоничность жизни.

Итак, Н.С. Лесков — публицист полагал, что бытовые вопросы надо решать на государственном уровне, т.к. *ужасающая цифра смертности убедительно говорит, как много страждет наше народное хозяйство, теряя людей прежде... чем они могут быть производительными и вознаградить массу тою долею своего труда, которая затрачена другими для их раннего возраста.*

Синонимические конструкции *чрезмерно большая цифра безвременных могил в России* и *ужасающая цифра смертности* выявляют страшную реалию в масштабах страны, характеризующую финал тяжелой, несчастной, горемычной жизни бедняков.

КОНТРАСТЫ РУССКОГО ОБЩЕСТВА: АНТОНИМИЯ И СИНОНИМИЯ В АВТОРСКОЙ РЕЧИ

В отличие от других литераторов Н.С. Лесков не считал патриотизмом поднимать на щит все русское, если оно того не заслуживало, напротив, полагал, что критика может быть куда более действенной, чем лесть. В цикле очерков «Русское общество в Париже» публицист категорично отмечал: «Имею уверенность утверждать, что нисколько не обижаю русского народа, не скрывая его мерзостей и гадостей, от которых он не свободен, как и всякий другой народ» [2]. В своих работах литератор призывал соотечественников вспомнить о самоуважении, гор-

дости, достоинстве и начать заботиться о простом человеке, об элементарных бытовых удобствах, сохраняющих здоровье труженика.

С неприкрытым сарказмом Н.С. Лесков отзывался о тех русских собратях по литературному цеху, которые огульно осуждают все иностранное:

*...над «гнилым Западом»... долго трунил г. Аскоченский, а теперь песню его подхватили публицисты другого закала, считающие, например, **порицание английских порядков наивысшею услугою русскому народу.***

Контекстные антонимы *услуга* — *порицание* (*услуга* — ‘действие, приносящее пользу, помощь другому’ [З. Т. 4. С. 519], *порицание* — ‘осуждающий отзыв о ком-, чем-либо, выражение неодобрения’ [З. Т. 3. С. 303]), в основе противопоставления содержат интегральную сему ‘(то, что) приносит пользу/вред’, которая в слове *порицание* представлена имплицитно. Сопряжение данных лексем с адъективами *английский* — *русский*, расширяет и конкретизирует антонимическую парадигму *Англия* — *мы, русские*.

В публицистических работах Н.С. Лескова частотны языковые и авторские антонимы, структурированные, по определению Е.И. Дибровой, в антонимические блоки [5]. Это целостные по смыслу структурно-содержательные единицы, которые позволяют четко и емко представить концептуальный взгляд автора, проецируемый на читателя.

Так, в бытовом плане русские значительно отстали от других европейцев, по выражению Н.С. Лескова, *поднятых цивилизацией на другую ступень гражданственности*. В слове *гражданственность* — ‘организованность, относящаяся к правовому положению граждан’ [З. Т. 1. С. 342] — автор концентрирует представления об устройстве социума, ориентированные на критерии гуманизма, что выражается прежде всего в заботе о людях на самом простом бытовом уровне. Кто любит свой народ, *тот должен заботиться о всех неурядицах народного быта и не лгать ему о его всеобъемлющей мудрости*.

Авторские антонимы *заботиться* — *(не) лгать*; *неурядицы* — *мудрость* оконтурены в антитегических границах. Противопоставленность, как проявление идиостилевой особенности Н.С. Лескова, выстроена с учетом наличия в одном из коррелятов потенциальных либо имплицитных компонентов, эксплицированных в противочлене, что аттестует публициста как внимательного человека, утонченного стилиста.

В паре *неурядицы* — *мудрость*, где *мудрость* — ‘свойство человека, одаренного большим умом и обладающий знанием жизни, опытом’ [З. Т. 2. С. 308]; а *неурядица* — ‘беспорядок, неустройство’ [З. Т. 2. С. 490] — антонимия обусловлена смысловым компонентом ‘знание жизни / его отсутствие’, т.к. неурядицы часто являются следствием отсутствия житейской мудрости.

Аналогичные семантические отношения эксплицированы в тандеме глаголов *заботиться* — *(не) лгать*: *заботиться* — ‘проявлять внимание к потребностям и нуждам кого-либо’ [З. Т. 2. С. 308]; *лгать* — ‘говорить неправду, намеренно исказить истину’ [З. Т. 1. С. 167]. Таким образом, через отношения противопо-

ставленности Н.С. Лесков в этносоциальном аспекте интерпретирует доминантные проблемные зоны России XIX в.

По мнению публициста, в стране не меньшую опасность для здоровья простых людей имеет, например, качество питьевой воды, о чем емко и саркастически говорится в статье «О петербургском пойле, пензенских тротуарах и орловских мостах, а также о разных бедных людях и о некоторых попечителях Роберта Оуэна», в названии которой уже обозначены основные проблемы, в частности:

Мосты и переправы, грязная вода для питья составляют необходимые аксессуары русской весны.

Заемствованной лексемой книжного стиля *аксессуары* — ‘принадлежности чего-либо, сопутствующие чему-либо предметы’ [3. Т. 1. С. 30] — отмечено периодичное (ежевесеннее) нарушение жизни у большого количества граждан России вследствие невозможности получать чистую воду для питья и свободно передвигаться по территории даже в пределах соседних населенных пунктов. Эта ненормальность имеет ежегодное постоянство, о чем сигнализирует сочетание оксюморонного характера *русская весна*. Семантическая валентность каждой лексемы не предполагается их синтагматической связи, ср.: *весна* — ‘время года между зимой и летом’ [3. Т. 1. С. 156]; *русская* (см. *русский* — ‘принадлежащий, свойственный русским, созданный русскими’ [3. Т. 3. С. 742]).

Об особенностях синтагматики Н.С. Лескова, определяющей не только изменения семантической валентности, но и развитие коннотативного аспекта значений, говорит В.В. Леденёва [6. С. 26]. Как следует из значения субстантива *аксессуары* и сочетания *русская весна*, единицы функционируют в тексте в качестве эвфемизмов и подготавливают читателя к восприятию реалий, подрывающих здоровье человека.

Вследствие использования людьми непригодной воды, которую автор статьи называет также *навозной жижей и пойлом... на лицах у мужиков появляются весьма странные опухоли, а вообще в градах и весях начинаются рези в желудках и разные весьма неприятные болезни, отвлекающие человека от работы, которую он добывает дневное пропитание, а иногда и спроваживающие его прямым путем в могилу*. Эту яркую миниатюру, характеризующую последствия от питьевой воды, рисует Н.С. Лесков с помощью авторской синонимической парадигмы *грязная вода для питья, навозная жижа, пойло, гадость*.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНОЧНОСТИ. КОННОТАЦИИ

Наряду со стилистически маркированными лексическими единицами с негативной оценочностью (*пойло, гадость*) автор вводит словосочетания, где коннотативный потенциал опорного компонента многократно усиливает контекстный партнер (*навозная жижа, грязная вода для питья*). Наиболее обобщенный, отсюда экспрессивно ослабленный заряд имеет сочетание *грязная вода для питья*, степень нечистоты которой констатируют слова *пойло* и *гадость*.

В лексикографических справочниках субстантив *пойло* регистрируется как полисемант: 1) питье для скота; 2) питье вообще, обычно неприятное, невкусное [3. Т. 3. С. 242]. В контексте имеет место контаминация обоих лексико-семантических вариантов. Такой прием авторской интерпретации создает экспрессию, является яркой идиостилевой чертой творчества Н.С. Лескова. Объединение ЛСВ многозначных слов неоднократно отмечалось в беллетристике автора, однако истоки его находим и в ранней публицистике.

Экспрессия лексемы *пойло* предельна, т. к. согласно семантике субстантив предполагает синтагматическую связь с единицами, номинирующими животных; применительно к человеку употребляется слово *питье* — ‘напиток, все что пьется, что можно пить’ [7. Т. 3. С. 191]. Семантика лексемы *гадость* — ‘то, что вызывает гадливое чувство, нечто мерзкое, отвратительное’ [3. Т. 1. С. 296] негативно очерчена, но лишена конкретизации, которая присутствует и имеет выпуклую негативную оценочность в одном из членов синонимического ряда (*навозная жижа*), его смысловое наполнение представлено суммой компонентного состава.

Семантическое и коннотативное напряжение наблюдаем у слова *жижа* — ‘текучая смесь разнородных жидких и твердых частиц’ [3. Т. 1. С. 484], эмотивные семы которого умножает адъектив *навозная* — ‘относящаяся к навозу, т.е. к перегнившей смеси помета домашнего скота и подстилки’ [7. Т. 2. С. 333].

В качестве антонима авторской синонимической парадигме *грязная вода для питья, пойло, навозная жижа, гадость* выступает выражение *чистая вода*, сравните:

Да и как не быть резям, как не хворать людям, когда, например, у нас в Петербурге такая вода доставляется, что какой-нибудь киевский гастроном... взял бы здешнюю воду, да и выплеснул в помойную яму. А мы ее пьем, и не пить ее нам нельзя... Впрочем, каждому известно, какую важную роль играет вода в судьбе всякого человека. А потому мы и удивляемся, как до сих пор наши общественные люди не подумают о том, чтобы вместо навозной жижи давать в пойло русскому человеку чистую воду!

Субстантив *пойло* здесь употреблен в прямом значении (‘питье для скота’), что предопределяет его семантическую валентность с номинациями животного мира, однако исключает синтагматику с одушевленными существительными, обозначающими лиц, в частности, с сочетанием *русский человек*. Выражение *давать в пойло русскому человеку чистую воду* фиксирует: элементарные потребности граждан физического и физиологического свойства низведены в России до самого низкого, животного уровня. Н.С. Лесков справедливо считал, что в этом вопросе необходимо приблизиться к европейцам, которые не будут *ни пить наше пойло, ни глотать иные гадости, которые мы еще присмакиваем*.

Сарказм автора, сфокусированный в глаголе *присмакивать*, обозначающем действие, сопутствующее другому действию (*пить, глотать*), — ‘есть или пить, наслаждаясь вкусом чего-л.’ [3. Т. 4. С. 148], многократно возрастает, достигая максимума на адъективе *прихотливый* — ‘имеющий много прихотей, капризный,

излишне требовательный' [З. Т. 3. С. 455]. В приведенном контекстном окружении прилагательное меняет вектор оценки с отрицательного на положительный (что не типично для публицистики в целом, для текстов Н.С. Лескова — явление уникальное), по причине «вытянутости» из семантического объема компонентов 'много' 'излишне' 'прихоть', 'каприз' и наличия компонента '(разумно, обоснованно) требовательный', например:

...прихотливые люди начали жаловаться, что воды из фонтанов пить нельзя, и обратились к Суре, а по Суре и подавно один навоз плавает с верхних мельниц. Таким образом это неудовольствие продолжалось очень долгонько и все без толку, и наконец сами граждане привыкли к этой воде, как приучают себя люди к вонючему сыру...

Привлекая оценочные лексемы (*прихотливые, жаловаться*), эвфемизмы (*неудовольствие*), лексику и фразеологию разговорного регистра (*долгонько, все без толку*) Н.С. Лесков отражает безвыходное положение многих простолюдинов, в контексте номинированных словом *граждане*, т.е. 'лица, принадлежащие к постоянному населению государства, пользующиеся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющие все установленные законом обязанности' [З. Т. 1. С. 342].

Экспрессивная коннотация, не характерная для субстантива *гражданин* в узусе, ярко проявляется при максимальном влиянии контекста, где слово демонстрирует частичную «вытянутость» значения: в его семантическом объеме отсутствуют компоненты 'пользоваться всеми правами', 'обеспеченность законами'. Прагматический авторский сигнал «помогите!» бесправным, но 'исполняющим все установленные законом обязанности' гражданам звучит убедительно и мощно в силу того, что поддержан единицами лексико-семантической группы 'заболевания', включающей наряду с лексемами (*опухоли, рези*) и сочетание *неприятные болезни*. Данная ЛСГ указывает на недуги, *отвлекающие человека от работы, которую он добывает дневное пропитание, а иногда и спроваживающие его прямым путем в могилу*.

НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОЦЕНОЧНОСТИ

Невыскательность терпеливых соотечественников, по наблюдению Ю.В. Вьюнова, «очень одаренных и трудолюбивых... обладающих множеством талантов и способностей» [8. С. 104], к своему бытоустройству вызывает душевную боль русского публициста, который был «близок народу как никто в русской литературе 2-й половины XIX в.» [6. С. 180]. Его статьи по данной проблематике аттестуют автора как человека, остро переживающего за страну, за людей.

Вопросы бытового характера обсуждаются Н.С. Лесковым во многих ранних публицистических произведениях, при этом отмечается, что *слабая плоть человека... не почтена никаким вниманием*. Публицист, широко используя номинативные лексемы в структуре авторской парадигматики, многочисленные экспрессивные единицы, эвфемизмы, горячо и убедительно говорит про страшно спертый воздух тюрем и острогов, тесноту классных комнат в учебных заведениях, сквозняки

в коридорах больниц, отсутствие отхожих мест или недостаточное их количество. Например, в статье «О петербургском пойле...» Н.С. Лесков пишет об иностранцах, распространяющих о России небылицы, которые *вовсе не существуют и даже существования их мы, русские, никак допустить не можем*. Но прогрессивный автор-гражданин полагает, что надо с пониманием относиться к этим *баснословиям*, ведь *если начать доискиваться, то во всяком таком баснословия можно найти свою долю правды*. Специфика бытовой стороны российской жизни дает повод к построению *странных предположений в головах людей*, близко не знакомых с особенностями бытоустройства в России. Так, о тротуарах в Пензе Н.С. Лесков отзывается в свойственной ему манере «коварной сатиры» (термин И.В. Столяровой), используя богатый арсенал языковых единиц в широком диапазоне коннотативных смыслов. Это эвфемизмы (*аксессуар, механизм, спонсествовавший ускорению жизненного процесса*), просторечные единицы (*затрещина*), варваризмы (*ad patres*), семантические окказионализмы (*снаряд*), сравните:

...англичанин М-р шел по тротуару ...провалился, получил приличную затрещину, переломил ногу и отправился ad patres [К праотцам — Лат.]. ... Другой же англичанин, видя снаряд, спонсествовавший ускорению жизненного процесса г. М-ра, разумеется, предался изучению этого механизма и, придя к убеждению, что такой механизм не относится ни к одному из известных в Европе аксессуаров городского благоустройства, порешил...

Здесь полифония речевой манеры автора, по определению Л. Аннинского, «какая-то бисерная точность рисунка» [9. С. 202], ярко демонстрирует бытовую реалию, утонченно представленную, в частности, стилистически сниженными единицами: *вонючий* (разг.), *затрещина* (прост.); окказиональной синтагматикой с выпуклой алогичностью (*снабжать затрещиной*):

...каждая из досок концом, на который наступит пешеход, тотчас же под его ногою опускается в нарочито ископанную под тротуаром канаву с вонючею гниущею водой, а другим концом снабжает проваливающегося путника приличную затрещиною...

Об использовании Н.С. Лесковым приема столкновения разнополюсных элементов в пределах микроконтекста пишет В.В. Леденёва [6. С. 147]. Наши наблюдения позволяют утверждать, что данный прием используется автором и в 60-е гг., в период вхождения его в литературу в качестве публициста, о чем свидетельствуют многочисленные работы этого периода, в т.ч. и статья «О пензенских тротуарах...»:

Теперь, может быть, случаи таких театральных исчезновений под тротуаром реже, а может быть, и вовсе вывелись — время переходчиво, — но в то время... эти явления причислялись к законным потребностям местного благоустройства.

Экспрессивные возможности слова, усиленные контекстными партнерами, лексическими и фразеологическими единицами, транслируют авторскую самоиронию масштабов гоголевского «Ревизора» («Чему смеетесь? Над собой смеете»)

тесь!»), что продемонстрировано через отношение к российским тротуарам иностранцев (как представителей «гнилого Запада»), полагающих, что в Пензе всякий человек небезопасен, потому что там на улицах устроены капканы и адские машины, и местных жителей, пензянов, для которых естественность таких явлений была так обыкновенна, что их резюме звучит как назидание для иностранных граждан:

Сказали только: «не знавши броду, не суйся в воду», выпили по рюмочке коньячку и опять сели играть по маленькой, и приписывая, и отписывая мелом.

Паремия *не знавши броду, не суйся в воду*, наряду с другими пословицами, употребленными в тексте, по наблюдению О.В. Ломакиной, «заключает в себе дидактизм и назидательность... выступает аргументирующим средством» [7. С. 126].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вопросы бытового характера, по мнению Н.С. Лескова, требовавшие скорейшего разрешения, по-разному выделялись соотечественникам публициста и европейцам. Используя различные по стилистической и экспрессивной отмеченности лексические единицы в системе парадигматических отношений, сталкивая разнополярные элементы в пределах контекста, автор привлекает внимание читателей к актуальным проблемам «низшего» порядка, фиксирующих и общекультурное развитие людей, и экономическое состояние государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Гуревич П.С. (2003). Культурология [Gurevich P.S. Culturology]. Учебник. М.: Проект.
- [2] Лесков Н.С. (1996). Полн. собр. соч. в 30 тт. [Leskov N.S. Complete works in 30 v.] М.: Терра.
- [3] Словарь русского языка в 4 тт. (1988) [Russian language dictionary, 4 v.]. М.: Русский язык.
- [4] Новиков Л.А. (1973). Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) [Novikov L.A. Antonymy in the Russian language]. М.: Изд-во МГУ.
- [5] Диброва Е.И. (2008). Художественный текст: структура, содержание, смысл: избранные работы [Dibrova E.I. Literary text: structure, content, meaning. Selected papers]. Т. 1. М.: ТВТ Дивизион.
- [6] Леденёва В.В. (2015). Средства вербализации концепта «желание» в эпистолярных текстах Н.С. Лескова [Ledeneva V.V. Means to verbalize the concept of “wish” in epistolary N.S. Leskov’s texts] // Писатели-орловцы в контексте отечественной культуры, истории, литературы. Материалы Всероссийской научной конференции. Орел, 2015. С. 180—187.
- [7] Ломакина О.В. (2014). Функционирование паремий в языке Л.Н. Толстого [Lomakina O.V. Proverbiae functioning in the L.N. Tolstoy’s language] // Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД. С. 120—137.
- [8] Вьюнов Ю.В. (2005). Русский культурный архетип. Страноведение России [Vyunov Yu.V. Russian cultural archetype / Country study of Russia]: Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука.
- [9] Аннинский Л.А. (1986). Лесковское ожерелье [Anninskiy L.A. Leskov’s necklace (ozherelye)]. М.: Книга.

LANGUAGE AND AUTHOR'S MEANS OF EXPRESSION OF EVALUATION IN EARLY ARTICLES N.S. LESKOV CONSUMER ORIENTATION

O.A. Golovacheva

Bryansk State University n.a. acad. I.G. Petrovsky

Bezhitskaya str., 14, Bryansk, Russia, 241036

golovacheva-olga@mail.ru

The article considers the expressive impact of linguistic units and the author's paradigmatics and syntagmatics, reflecting the perception of everyday Russian life realities in the second half of the 19th century. With estimated register, N.S. Leskov certifies the state of facilities for natural needs of a man as a highly unsuitable, dangerous to health. Oppositions as a manifestation of idiosyncrasies reveal the presence of one of the correlates of potential or implicit components and characterize the publicist as a careful person, a refined stylist. Along with stylistically marked lexical units with the negative connotation, the author introduces the means where connotative potential reference component multiplies the context partner.

Purpose of the research is to identify the way how language means explain living conditions marked by Russian commoners in the second half of the 19th century. The main methods of the study were contextual analysis method, descriptive, comparative, discourse analysis.

Key words: N.S. Leskov, journalism, assessment, paradigmatic and syntagmatic relations, household problems